

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1467

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

10 января 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Ивашовой О.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Крапчинского А [REDACTED], А [REDACTED] о признании недействующими пункта 5.2.37 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610, пункта «г» раздела III приказа Народного комиссариата здравоохранения СССР от 12 декабря 1940 г. № 584 «О продолжительности рабочего дня медицинских работников»,

установил:

подпунктом 5.2.37 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610 (далее – Положение) и опубликованного в сборнике «Собрание законодательства Российской Федерации» (25 июня 2012 г., № 26), закреплены полномочия Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России) самостоятельно принимать нормативные правовые акты по установлению размеров компенсаций в зависимости от класса условий труда (сокращенная продолжительность рабочего времени, минимальная продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, минимальный размер повышения оплаты труда) работникам, занятым на

тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, а также условия их предоставления.

Пунктом «г» раздела III приказа Народного комиссариата здравоохранения СССР от 12 декабря 1940 г. № 584 «О продолжительности рабочего дня медицинских работников» (далее – Приказ) установлен 6,5 часовой рабочий день для врачей и среднего медицинского персонала следующих медицинских учреждений: здравпунктов и медицинских пунктов первой помощи, станций и пунктов скорой помощи и неотложной медицинской помощи. Приказ опубликован в «Справочнике главной (старшей) медицинской сестры» (т. 1; издательство «ГРАНТЬ», 1998 г.), размещен в информационно-правовых системах «КонсультантПлюс», «ГАРАНТ», доступен для ознакомления неограниченному кругу лиц.

Крапчинский А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими указанных нормативных положений, полагает, что Правительство Российской Федерации, утверждая Положение, было не вправе делегировать полномочия по установлению размеров компенсаций работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, иным федеральным органам исполнительной власти. В связи с этим указывает, что Положение противоречит части первой статьи 92, части второй статьи 117, части второй статьи 147, части второй статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации и нарушает его право как работника, занятого на работах с вредными условиями труда, на предоставление и установление гарантий и компенсаций в порядке и на условиях, предусмотренных федеральным законодателем.

Заявитель считает, что пункт «г» раздела III Приказа, примененный Златоустовским городским судом Челябинской области при разрешении гражданского дела с его участием, устанавливает для медицинских работников, занятых на работах с вредными условиями труда, продолжительность рабочего времени более 36 часов в неделю и поэтому противоречит части второй статьи 94 Трудового кодекса Российской Федерации и пункту 1 постановления Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 870 «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, повышенной оплаты труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда» (далее – Постановление № 870).

Минтруд России, уполномоченный представлять интересы Правительства Российской Федерации – заинтересованного лица по делу, Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России) в письменных возражениях на заявление указали, что высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации вправе определить такой порядок, при котором установление размеров

компенсаций в зависимости от класса условий труда (сокращенная продолжительность рабочего времени, минимальная продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, минимальный размер повышения оплаты труда) работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, а также условий их предоставления осуществляется нормативными актами федерального органа исполнительной власти, деятельностью которого руководит Правительство Российской Федерации, что исключает нарушение прав заявителя. Оспариваемый заявителем в части Приказ фактически прекратил свое действие в связи с принятием и опубликованием постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № 101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» и не подлежит применению.

Крапчинский А.А. в судебное заседание не явился, в заявлении, адресованном суду, просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица Бондаренко Р.С. и Коржа В.А., представителя Минздрава России Сарвадий М.В., оценив нормативные правовые акты в оспариваемой части на их соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей заявление подлежащим удовлетворению в части оспаривания Приказа, Верховный Суд Российской Федерации считает, что требования заявителя подлежат удовлетворению в части признания недействующим пункта «г» раздела III Приказа, в остальной части в удовлетворении заявления следует отказать.

Трудовой кодекс Российской Федерации закрепляет, что в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, устанавливаются: сокращенная продолжительность рабочего времени для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, – не более 36 часов в неделю (часть первая статьи 92); минимальная продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, и условия его предоставления (часть вторая статьи 117); минимальные размеры повышения оплаты труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, и условия указанного повышения (часть вторая статьи 147); размеры компенсаций работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, и условия их предоставления (часть вторая статьи 219).

Во исполнение данных положений Трудового кодекса Российской

Федерации Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 870, пунктом 1 которого установлены следующие компенсации работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, по результатам аттестации рабочих мест: сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 36 часов в неделю в соответствии со статьей 92 Трудового кодекса Российской Федерации; ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск – не менее 7 календарных дней; повышение оплаты труда – не менее 4 процентов тарифной ставки (оклада), установленной для различных видов работ с нормальными условиями труда.

Одновременно пунктом 2 Постановления № 870 Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации поручено установить в зависимости от класса условий труда и с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, сокращенную продолжительность рабочего времени, минимальную продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, минимальный размер повышения оплаты труда, а также условия предоставления указанных компенсаций.

Согласно пункту 3 Указа Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации было преобразовано в Минздрав России и Минтруд России.

Положением, в оспариваемой заявителем части, полномочиями самостоятельно принимать нормативные правовые акты по установлению размеров компенсаций в зависимости от класса условий труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, а также условий их предоставления наделен Минтруд России.

Таким образом, Правительство Российской Федерации реализовало полномочия, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации, и, определив основное содержание нормативного регулирования отношений, связанных с правом работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда, в свою очередь уполномочило Минтруд России установить размеры компенсаций в зависимости от класса условий труда.

Наделив Минтруд России указанным полномочием, Правительство Российской Федерации не вышло за пределы своей компетенции, установленной названным Кодексом, поскольку определило порядок, при котором реализация норм общего характера, предусмотренных пунктом 1 Постановления № 870, обеспечивается конкретизацией и детализацией в иных нормативных правовых актах, принимаемых федеральным органом исполнительной власти, руководство деятельностью которого оно

осуществляет.

С учетом изложенного оспариваемое в части Положение не противоречит приведенным нормам Трудового кодекса Российской Федерации и прав заявителя не нарушает. Оснований для удовлетворения требований заявителя о признании подпункта 5.2.37 Положения недействующим не имеется.

Статья 92 Трудового кодекса Российской Федерации наряду с установлением сокращенной продолжительности рабочего времени для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, предусматривает, что данным Кодексом и иными федеральными законами может устанавливаться сокращенная продолжительность рабочего времени для других категорий работников (педагогических, медицинских и других работников) (часть третья).

Следовательно, сокращенная продолжительность рабочего времени может устанавливаться медицинским работникам как по формальным основаниям в зависимости от занимаемой должности и (или) специальности, так и в связи с фактическими условиями труда, определяемыми по результатам аттестации рабочих мест. С учетом этого оспариваемый в части Приказ не образует противоречий с Постановлением № 870 и частью второй статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации, на которые ссылается заявитель.

Вместе с тем статья 350 названного Кодекса устанавливает для медицинских работников сокращенную продолжительность рабочего времени не более 39 часов в неделю и предписывает, что продолжительность рабочего времени медицинских работников в зависимости от должности и (или) специальности определяется Правительством Российской Федерации (часть первая).

Во исполнение этой нормы Правительство Российской Федерации приняло постановление от 14 февраля 2003 г. № 101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности».

В приложении № 1 к данному постановлению определен Перечень должностей и (или) специальностей медицинских работников, организаций, а также отделений, палат, кабинетов и условий труда, работа в которых дает право на сокращенную 36-часовую рабочую неделю.

Оспариваемая норма Приказа противоречит разделу IX указанного Перечня, поскольку устанавливает 39-часовую рабочую неделю (6,5 часов x 6 дней = 39 часов) для должностей и (или) специальностей медицинских работников, имеющих право на 36-часовую рабочую неделю.

Таким образом, федеральный законодатель, наделяя высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации полномочиями на установление продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от должности и (или) специальности,

определил конкретный орган и уровень власти, на который возлагается реализация полномочий, предусмотренных статьей 350 Трудового кодекса Российской Федерации.

Оспариваемое положение Приказа – нормативного правового акта бывшего Союза ССР, регулирует вопросы, относящиеся к полномочиям Правительства Российской Федерации, осуществившего их правовую регламентацию в соответствии с требованиями данного Кодекса, противоречит ему и в силу статьи 423 этого Кодекса не подлежит применению с 28 февраля 2003 г. – момента вступления в силу названного выше постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № 101, опубликованного в «Российской газете» 20 февраля 2003 г.

Принимая во внимание наличие практики применения оспариваемого в части Приказа (решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 5 апреля 2012 г., вступившее в законную силу 2 июля 2012 г.), пункт «г» раздела III Приказа следует признать недействующим с 28 февраля 2003 г.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Крапчинского А [] А [] удовлетворить частично. Пункт «г» раздела III приказа Народного комиссариата здравоохранения СССР от 12 декабря 1940 г. № 584 «О продолжительности рабочего дня медицинских работников» признать недействующим и не подлежащим применению с 28 февраля 2003 г. В признании недействующим пункта 5.2.37 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова